

В салоне автомобиля, возвращавшегося в университет, царила густая, почти осязаемая тишина.

Фэн Жосюэ сидела, вжавшись в дверцу, словно пытаясь стать невидимой. В руках она бережно, как раскаленный уголь, сжимала изящную коробочку с шоколадным фонданом. Жар, охвативший её щеки ещё на пороге кондитерской, не только не утих, но, казалось, разгорелся с новой силой — две невидимые искры продолжали жечь кожу.

Она отчетливо чувствовала, как горят уши и даже шея, окрашиваясь в нежный розовый цвет. На губах упрямо сохранялось ощущение недавнего давления и поцелуев — отголоски тонкого аромата Су Яо, в котором смешались сладость и едва уловимая, изысканная горчинка шоколада. Это было живым напоминанием о том нелепом и заставляющем сердце замирать «обмене», что случился на углу улицы.

Фэн Жосюэ не решалась даже взглянуть на Су Яо.

Сама же Су Яо, похоже, пребывала в прекрасном расположении духа. Она лениво откинулась на кожаное сиденье, рассеянно листая ленту в телефоне. Время от времени она бросала короткий взгляд на пылающие уши и напряженный профиль Фэн Жосюэ, и уголки её губ всякий раз приподнимались в едва заметной, но многозначительной усмешке.

Водитель профессионально хранил молчание; в машине был слышен лишь едва уловимый гул кондиционера.

Фэн Жосюэ казалось, что эти десять минут пути тянулись целую вечность. Она пыталась сосредоточиться на мелькающих за окном машинах и неоновых вывесках, но перед глазами всё время всплывало лицо Су Яо, её лукавая улыбка и собственное растерянное отражение в глубине её темных глаз.

Фэн Жосюэ машинально облизнула пересохшие губы.

Этот крошечный жест не ускользнул от внимания Су Яо.

— Всё ещё смакуешь?

Низкий, насмешливый голос прозвучал в тишине салона, словно камень, брошенный в гладь пруда.

Фэн Жосюэ вздрогнула и резко повернула голову, наткнувшись на игривый взгляд Су Яо. Подобно кошке, которой наступили на хвост, она вспыхнула:

— Ты... о чем ты говоришь! Ничего я не смакую!

Голос сорвался на фальцет из-за нервного напряжения, в котором сквозило явное притворство.

Су Яо не стала спорить. Она отложила телефон и не спеша подвинулась ближе. Просторное заднее сиденье внезапно показалось тесным, и Фэн Жосюэ снова окутал этот сладкий, давящий аромат.

— Правда? — протянула Су Яо, переводя взгляд на покрасневшие щеки и слегка припухшие, влажно блестящие губы девушки. Её глаза потемнели. — Но твой вид совсем не похож на отрицание.

Её пальцы поднялись, преодолевая ничтожное расстояние, и почти коснулись подбородка Фэн Жосюэ.

Та в испуге отпрянула, прижавшись спиной к холодному стеклу окна. Сердце колотилось, как барабан.

— Чего ты пугаешься? — усмехнулась Су Яо, меняя направление движения. Её палец коснулся коробочки с десертом в руках Фэн Жосюэ. — Не хочешь больше торт?

Фэн Жосюэ прижала коробку к груди, словно детеныш, защищающий свою добычу. В её глазах читалась настороженность и едва уловимая обида. Как можно быть такой... шантажировать её тортом... и еще... целовать...

Наблюдая за тем, как она злится, не смея высказать всё в лицо, с покрасневшими уголками глаз, Су Яо почувствовала, как её дурное настроение сменяется полным удовлетворением. Она больше не стала дразнить её и откинулась на спинку сиденья, однако её взгляд продолжал цепко удерживать Фэн Жосюэ, словно невидимая сеть.

Наконец машина плавно въехала на территорию кампуса и остановилась у общежития.

Как только автомобиль замер, Фэн Жосюэ поспешила открыть дверь, мечтая сбежать из этого пространства, где ей было так трудно дышать.

— Куда ты торопишься? — вновь раздался неторопливый голос Су Яо. Она вышла первой, обошла машину и открыла дверь перед Фэн Жосюэ с такой элегантностью, словно совершала ритуал. В то же время она совершенно естественно забрала у неё коробку с тортом и... снова взяла её за руку.

— Торт понесу я, — тон Су Яо не допускал возражений. Она повела её к корпусу.

Ладони соприкасались, передавая тепло. Фэн Жосюэ попыталась высвободить руку, но та была сжата ещё крепче. Су Яо даже позволила себе едва ощутимо погладить большим пальцем тыльную сторону её ладони.

Приятная дрожь пробежала по коже, достигая самого сердца.

Фэн Жосюэ окончательно сдалась. Она поплелась следом, понутив голову, словно ребенок, которого родители ведут домой. Всю дорогу она не поднимала глаз, чувствуя на себе любопытные и удивленные взгляды прохожих, пока они не вошли в лифт и не вернулись в комнату 302.

Щелк.

Дверь общежития закрылась, отсекая внешний мир.

В знакомом пространстве, пропитанном их общим запахом, теперь витало нечто новое — густое, двусмысленное напряжение, подогреваемое присутствием торта.

Су Яо поставила коробку на письменный стол, развернулась и, опираясь спиной о край стола, посмотрела на Фэн Жосюэ, которая всё еще стояла у двери, не зная, куда деться от смущения. Су Яо похлопала по месту рядом с собой.

— Иди сюда, будем есть торт.

Фэн Жосюэ медленно подошла и остановилась в полушаге от неё.

Су Яо не стала настаивать и сама открыла коробку. Идеальный шоколадный фондан источал такой насыщенный аромат, что комната мгновенно наполнилась запахом сладости.

Она взяла маленькую серебряную ложечку и аккуратно отрезала кусочек. Снаружи хрустящая шоколадная корочка, а внутри — горячий, густой соус, медленно вытекающий, словно лава. Зрелище было невероятно соблазнительным.

Су Яо не стала есть сама. Она поднесла кусочек с «лавой» к губам Фэн Жосюэ.

— Попробуй. Поймешь, стоило ли оно того поцелуя.

Эти слова прозвучали как удар грома, окончательно сбив с толку и без того расшатанные нервы Фэн Жосюэ. Она смотрела на торт, затем на глаза Су Яо, в которых искрилась насмешливая проницательность, и не знала, как поступить.

Если съесть — значит, признать «сделку».

А если не съесть... но ведь торт так вкусно пахнет, к тому же, это то, что она получила, «заплатив такую цену»...

Внутренняя борьба отражалась на её лице, сменяясь целой гаммой эмоций.

Су Яо терпеливо ждала с ложечкой в руке.

В конце концов, аппетит и желание махнуть на всё рукой взяли верх. Фэн Жосюэ зажмурилась, словно приготовилась к смерти, и слегка приоткрыла рот, принимая угощение.

Теплый, шелковистый вкус с глубокими нотками шоколада взорвался во рту. Баланс горчинки и сладости был безупречен, мягкое тесто и густая начинка — это был лучший десерт, что она когда-либо пробовала.

Она невольно прищурилась, и на её лице появилось довольное выражение, как у кошки, которую погладили против шерсти.

Глядя на это искреннее наслаждение, взгляд Су Яо смягчился.

Однако в следующую секунду всё изменилось.

Возможно, десерт был слишком мягким, или Фэн Жосюэ ела слишком поспешно, но крошечная капля густого шоколадного соуса испачкала уголок её губ.

Темное пятнышко на фоне алеющих щек и фарфоровой кожи смотрелось особенно вызывающе.

Фэн Жосюэ ничего не заметила, продолжая наслаждаться вкусом, и даже машинально облизнула губы, но промахнулась мимо пятнышка.

Взгляд Су Яо мгновенно потемнел.

Она отложила ложку и сделала шаг вперед.

Фэн Жосюэ не успела среагировать, как прохладная ладонь осторожно приподняла её подбородок.

Лицо Су Яо оказалось совсем близко.

Не давая времени на раздумья, Су Яо наклонилась, и её мягкие губы точно накрыли тот самый уголок, где остался шоколад.

Это был не поцелуй.

Это было скорее... облизывание.

Теплое, влажное прикосновение — нежное и настойчивое — задержалось на коже, тщательно и методично стирая сладкий след.

Фэн Жосюэ застыла.

Казалось, вся кровь прилила к голове, а в следующую секунду замерла в жилах. Она отчетливо ощущала мягкость губ Су Яо и влажное касание кончика языка — как электрический разряд или огонь, оставляющий после себя выжженную землю.

Это было куда волнительнее, чем тот поцелуй на улице, от этого у неё... подкашивались ноги.

Су Яо медленно отстранилась. Глядя на остолбеневшую Фэн Жосюэ, которая забыла, как дышать, и на её лицо, ставшее еще краснее, чем прежде, Су Яо провела кончиком языка по собственным губам, будто смакуя остатки шоколада и... тепло кожи той, что стояла перед ней.

Её взгляд был темным, как ночь, а голос — хриплым от колдовского очарования:

— Здесь...

— Еще слаще.

<http://bllate.org/book/21400/2182952>